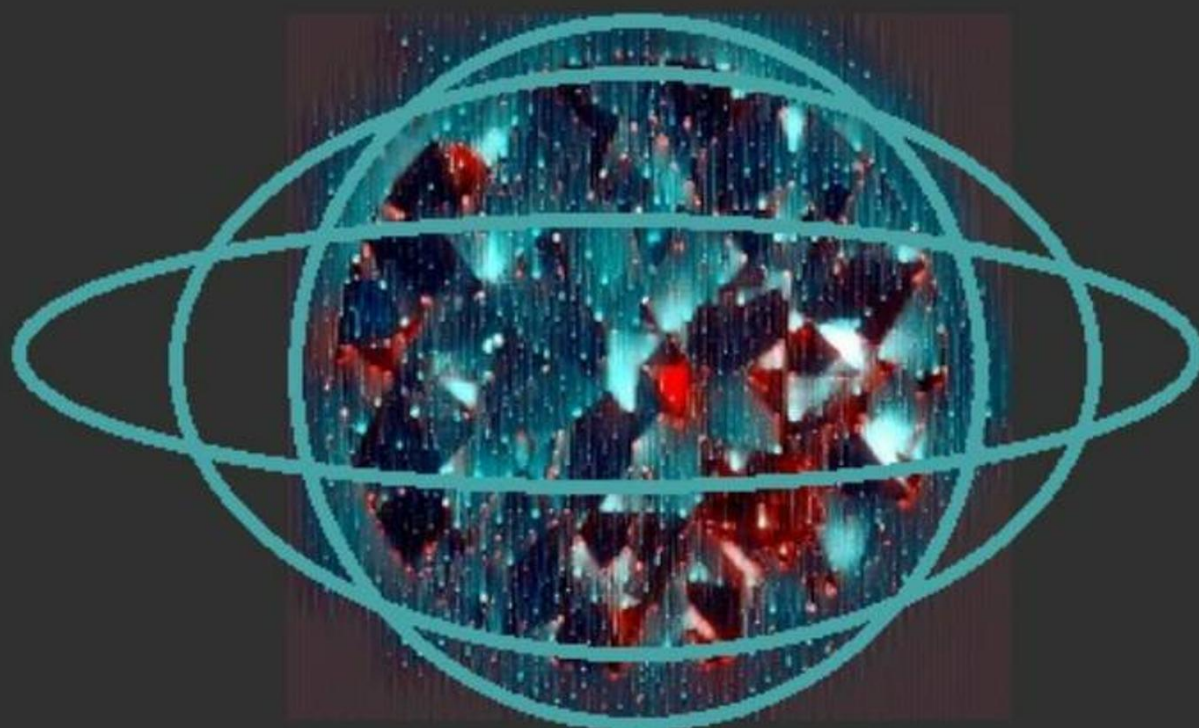

Патрацкая Н. В.

БОЛОТО за ГОРЫ

повесть

Патрацкая Н.В.

Болото за горы

«Автор»

2026

Н.В. П.

Болото за горы / П. Н.В. — «Автор», 2026

Неунывающая героиня то строит дом на болоте, то едет к странной тетушке,
то находит золотую жилу в горах.

© Н.В. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Повесть	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Патрацкая Н.В. Болото за горы

Повесть

Катерина по жизни не унывала, теперь у нее был свой современный вид транспорта, изобретенный для облета пробок на дороге. Вот опять она перепутала кнопки на пульте управления МЛА (малого летательного аппарата, способного перемещаться по воздуху), в результате чего ее занесло в сторону от центральной магистрали летающих объектов. Она залетела в крошечную тьму. У нее всевидящее око во лбу! Ее третьему глазу интуиции любая тьма в радость.

Но на этот раз известная модница занавесила третий глаз большой челкой и поэтому потеряла ориентир. К своему небольшому хвостику волос она прицепила огромный хвост из чужих волос. Местный цирюльник постарался и сделал ей подарок. Он у жеребца Фомки отрезал часть хвоста да переделал его для хвоста Катерины. Вот уж она обрадовалась подарку! Краше ее и на всем белом свете никого теперь не было! Она даже хотела в честь такой красоты назвать себя принцессой, но этого бы никто не понял.

Малый летательный аппарат последней модели состоял из комфортной кабины с креслом. Сверху кабина закрывалась прозрачным куполом, дающим обзор на все 360 градусов. Поэтому Катерина вертела головой, или вертела МЛА.

Летательный аппарат украшала метелка антенны для приема сигналов с пульта диспетчера. Цвет корпуса и аэрографию она выбирала сама. Да, престижно для девушки иметь такую модель! Стоила она больших денег, да и не в каждом болоте МЛА купишь.

Кстати, о болотах. Летний домик Катерины стоял на Клюквенном болоте. Отличное место для уединения и размышления о смысле вечной жизни! Место на болоте ей выдали на слете болотных людей. Главной болотной хозяйкой во все времена была жилистая ведьма Марфа. Она не признавала себя женщиной, а всегда утверждала, что она чистокровная боярыня.

Болотные люди не пользовались воздушным транспортом, а ведьма постоянно летала над лесами, полями и болотами в малом летательном аппарате. С годами она взяла власть, и сама раздавала земли и болота молодым девушкам.

Все ведьмы как ведьмы, а Катерина себя к ведьмам не относилась, она считала себя феей или богиней. Молодая девушка выделялась статностью и экстравагантностью, за это и получила прекрасное болото с кочками клюквы и небольшими березками. На автомобиле по болоту не проедешь, но при необходимости можно было перемещаться, перепрыгивая с кочки на кочку, цепляясь за маленькие березки.

Великолепное место!

Катерина заказала грузовой вертолет, команду строителей и макет дома. Строители соорудили платформу и с четырех сторон опустили болотные якоря. На платформе постепенно вырос двухэтажный дворец с небольшими башенками. Это была ее летняя резиденция. Феофан сидел на лесной опушке с прекрасным видом на Клюквенное болото и в ус не дул. Он нехотя смотрел в сторону болота из-под больших век и длинных ресниц.

У него был дом, расположенный на трех дубах. Дом у него был добротный, не каждому лесному жителю такой по карману, ведь ипотеку в лесу на жилье не выдавали. О его доме необходимо сказать пару слов. Некогда Феофан нашел три дуба, которые умудрились вырасти на краю леса. Три дуба он спилил на высоте двух метров и соединил бревнами. На бревнах установил настил и построил одноэтажный дом.

Дом на трех дубах очень понравился Марфе. Она хотела дом Феофана купить лично для себя. Она пыталась обмануть его и заполучить домик на трех дубах, но он был неподкупен.

На опушке леса Феофан сделал скважину для воды, провел в дом водопровод от скважины и был почти счастлив. Ему не хватало спортивного канала для наблюдения за футбольными баталиями. Он купил себе телевизор, спутниковую антенну и поставил на краю болота ветряную мельницу для получения электричества. Теперь он был счастлив, наблюдая игры ЦСКА, Спартака и Зенита на футбольном поле и на ледяной арене.

Марфа вообще потеряла покой от возможностей Феофана. Она готова была его взять своим заместителем, но он не соглашался, тогда она стала смотреть концерт по своему телевизору. У нее домов хватало, и не только на куриных ножках! И вообще, ей всегда нравился дворец на болоте, принадлежащий Катерине, а не какой-то там дом на трех дубах Феофана!

Итак, сидел Феофан на пне, оформленном под кресло, и неожиданно для себя увидел на болоте мини—дворец. Он глаза протер от неожиданности!

Дворец на болоте!

Вот и хорошо! Впервые он пожалел, что у него нет МЛА — малого летательного аппарата — и даже вертолета! Все МЛА распространялись только через Марфу, а с ней у него отношения не складывались. Прыгать с кочки на кочку по Клюквенному болоту ему не хотелось. Он открыл Всемирную сеть, которую недавно умудрился провести от ближних дач, пользующихся беспроводной сетью, и увидел: "Все продают и покупают автомобили только здесь!"

Но на автомобиле по болоту не проедешь, это уж Феофан точно знал! Тогда он решил купить вертолет, но вспомнил, что устав общества болотных жителей запретил пользоваться неуставной техникой перемещения. Да, он не девушка, а правящая партия на болоте — ведьмы, с этим приходилось считаться. Феофан достал бинокль и направил его в сторону дворца на болоте.

Дворец внушал уважение. Рядом с дворцом ходила великолепная девушка с конским хвостом на голове, в гольфах и шортах. Он видел ее раньше, она летала на МЛА последнего образца, и звали ее Катерина. А девушка не такой уж простой оказалась, построила себе дворец на болоте.

Феофан любил ходить по лесу. В выходные дни он вставал рано и уходил в лес с рюкзаком. Сада и огорода он никогда не имел. Феофан не мог быть землекопом по своей натуре, не мог копать грядки, сажать кустарники или картофель с луком.

Не было в нем крестьянской жилки. Родители его были люди обычные и практичные: у них был сад, огород, и в доме все было добротно и красиво, или ему так казалось...

Он возвращался домой и из-под верхнего мусора в корзине доставал плоды леса. Он приносил малину с дурманящим запахом, приносил грибы, бруснику.

В средней полосе Руси росли ягоды для производства средних благородных напитков. Благородство вин, как и благородство людей, от многих факторов зависит. В местах, где растет клюква, не мог он найти благородный виноград. Из клюквы можно было сделать настойку на спирту. А клюква и без сахара не портилась. Он находил в лесу бруснику. Ее водой зальет, и зиму она простоит. И однажды набрел он на поляну голубики, набрал рюкзак и корзину ягод. Шел за грибами — нашел голубику. С кем не бывает?!

Варенье из голубики Феофан варить не решился. Он напряг память и вспомнил, что на складе у Марфы видел бутылки, в них на дне еще что-то оставалось, но в целом их можно было применить для своих нужд. Пошел он на склад, выпросил две емкости из—под снадобья, принес домой, долго мыл, стерилизовал.

Марфа дивилась старательности Феофана. Ягоды он не мыл. Он говорил, что если ягоды вымыть, то смоются полезные микробы. Он положил ягоды в бутылки, добавил сахар, помял сахар с ягодами и в полученную смесь налил немного воды. Время было еще теплое, и Феофан ждал бродительной реакции.

В бутылках забродила некая жидкость темного цвета, тогда он конфисковал у Марфы две резиновые перчатки, надел их на горлышко бутылей, чтобы вино дышало и не убегало. Он сделал из дерева две длинные плоские палки и стал иногда темную жидкость помешивать.

Ждал, когда вино получится.

Все знакомые упыри Клюквенного болота ждали вино. Но оказалось, что Феофан первый раз в жизни вино делал. Он по жизни всегда пил вино хорошее, и то редко, лишь по большим праздникам, а на этот раз процесс виноделия его сильно увлек. Раньше он покупал вино в больших бутылках, наливал его в металлический кубок и добавлял газированную воду из сифона.

Еще у него была теория, из которой следовало, что если в воду из болота добавить вино, то вода становилась пригодной для употребления и все микробы уничтожались. Он вообще любил с микробами бороться, а тут сам развел в бутылках микробы и с удовольствием наблюдал за бродильным процессом.

Как-то Феофан решил съездить в город. Перед отъездом он еще раз в одной бутылке помешал ягоды, а когда стал мешать вино во второй бутылке, то в окно увидел Катерину, летевшую к его домику на МЛА. Он сгоряча как ударил палкой по дну бутылки! Бутылка и разбилась. Вино потекло по полу, стало затекать под лавки. В этот момент к нему заглянула Катерина.

— Катерина, а запах винный! Я лизнул, нормальное вино у меня получилось.

— Ты бы лучше вино вытер с пола, — смеясь, сказала она.

— Нет, я стекла соберу, а ты вытри пол, и мы успеем уехать в город.

Сумки его стояли у двери. Они оба занялись быстрой уборкой, убрали последствия винного завода и поехали в гости к садоводу. Дней десять они ели фрукты с деревьев, ягоды с кустарников и овощи с грядок.

Когда Феофан вернулся домой, то увидел, что над единственной бутылкой перчатка раздулась, как капюшон кобры. Он помешал осторожно вино. Да — это уже было нечто, похожее на вино.

Бутылка была литров на десять-пятнадцать. Стал он собирать бутылки, которые закручиваются крышками, даже нашел квадратную бутылку. Болотные люди собрались праздник отметить. Феофан принес им на пробу свое вино, они его выпили.

Вскоре Феофан привез домой кролика и поселил его на балконе дома на трех дубах. Когда пришла осень, размеры кролика были уже достаточно большие. Феофан наточил топор и приготовился из него сделать кроличье рагу. Катерине он сказал, чтобы она улетела на МЛА как можно дальше от его дома.

Предварительно были куплены керамические горшочки для тушения кролика. Убил Феофан кролика топором. Из кролика было сделано рагу в горшочках с овощами. Вкус пищи был отменный, но при воспоминании, что кролик только что бегал — и вот его едят, аппетит у Катерины несколько портился.

Феофан прочитал в книге, как надо обрабатывать мех кролика. Он приготовил нужный состав, натер мех с внутренней стороны крупинками соли и стал ждать, когда из меха можно будет сделать шапку.

Мех кролика положил на балкон, и запах, идущий от меха, то усиливался, то уменьшался — все зависело от направления ветра. Мех, засыпанный соевым составом для обработки меха, портился на глазах. Феофан благополучно выкинул мех, а солью почистил свое лицо. Вино среднего благородства он тоже использовал по назначению: он протирал вином свое лицо.

Следующее утро новой жизни Катерина начала с белого тренажера. Этот загадочный белый станок для корректировки фигуры стоял рядом с постелью. Зачем изматывать себя зарядкой, бегом, что практически невозможно в болотных условиях?

Катерина встала в тренажер, натянула на себя ленту с резиновыми выступами, включила вторую скорость — и вперед, к новой фигуре. Кто сказал, что это легко? Стоишь, а по тебе лента бьет и бьет, а ты ее по себе передвигаешь туда—сюда.

Ноги Катерины плотно обтянуты джинсами, немного вытянуты каблуками, она шагает навстречу судьбе. Два МЛА сделали в воздухе полукруг и остановились. Не глядя на них, она знала, что в одном из них сидит тот, ради кого все ее потуги в области фигуры. Он неотразим для нее.

Рядом с ним она ощущает себя стопроцентной девушкой. Он выше ее, плотнее, и она рядом с ним смотрится изящней. Блаженство — находиться рядом с ним! Феофан— ее визуальное счастье! Счастье длилось ровно столько, сколько МЛА Катерины поднимался над болотом.

Марфа летела в МЛА за машиной, в которой ехали по земле Феофан и Катерина, оберегая их путь. По трассе шли огромные фуры целыми поездами. Удивительно, но машина свернула с трассы и поехала не в сторону крупных городов, а в сторону болота Клюква. Она притормозила у дома на трех дубах.

Дом несколько обветшал без хозяина, но все равно привлекал внимание случайных путников. Феофан первый поднялся в дом. За ним по лестнице поднялась Катерина.

Феофан и Катерина сели в кресла по разные стороны комнаты.

— Катерина — принцесса, — проговорил попугай из клетки.

Феофан насыпал попугаю зерно в миску, чтобы замолчал.

— Глупость! — воскликнула Катерина. — Так не бывает! — прокричала она и в голос заплакала.

Феофан налил стакан воды и протянул его Катерине, чтобы она успокоилась. В дверь вошла Марфа с унылым выражением лица.

— Спокойно, я все слышала и все знаю. Катерина, хочешь, тебя будут звать "графиня Катерина"? А что? Звучит сногшибательно!

Феофан принес Марфе стакан своего вина, чтобы она не волновалась за Катерину.

— Спасибо, дорогой! Но быть принцессой — не актуально. У меня, кроме болота, ничего нет. Я могу работать. Мне этого достаточно. Нет, я не принцесса, здесь какая-то ошибка. — сказала Катерина и поставила на стол пустой стакан.

— Ой, ты еще заплачь! Она не хочет быть принцессой! Да кто тебе даст быть принцессой? Посмотри, везде пишут и говорят, что принцесса погибла, доказывают, что ее косточки найдены вместе с косточками погибшего в автокатастрофе шаха. А это значит, что и ты не принцесса! — гордо вымолвила Марфа и поставила стакан на стол.

— Чушь! Катерина — принцесса! — сказал попугай. Он задел пустую миску. Но вместо миски из клетки выпало кольцо с сапфиром.

Феофан поднял кольцо, потом медленно надел его на палец Катерины. Кольцо пришлось ей впору. Он всегда считал ее принцессой и с попугаем был полностью согласен.

На следующий день подлетает Катерина в МЛА к дому на болоте, а Феофан на крыльце сидит, лестницу отверткой колупает, он местная звезда телеэкрана, только немногие люди могут попасть на экран. Поговорили они о трубах. Он сказал, что у себя дома он трубы прочистил и не менял. Ровно через неделю все смесители стояли на месте, долгая история, современная, как и жизнь Катерины.

Катерина, посмотрев новости с болота, решила сама съездить к Феофану. На краю болота она увидела дом на трех дубах. В доме сидел Феофан собственной персоной. Она от неожиданности присела на кресло, сделанное из пня дуба. Феофан с удивлением посмотрел на Катерину.

— Ты дома, почему трубку не берешь? — тихо спросила Катерина.

— Я здесь живу давно один, — ответил он, как эхо, — звонить мне некому.

— Понятно, здесь одни комары и поговорить тебе не с кем.

— Так здесь не жарко, мой дом с обогревом. Я не жалею на жизнь. А ты что здесь забыла?

— Я давно тебя не видела, — слукавила Катерина, — сегодня по ТВ показали тебя, твой дом на трех дубах и этот мой новый дворец на болоте. Вон его видно из окна! Но как я туда попаду? МЛА в ремонте. У тебя есть транспорт?

— Спрашивает! Здесь во все века один транспорт — ступа! — важно и насмешливо произнес Феофан.

— А у тебя есть ступа? — с иронией в голосе спросила Катерина.

— Конечно, есть! Твой МЛА я починил, забирай! — бодро ответил Феофан, поднимаясь с лежбища. — Мне Марфа свою старую ступу удружила.

Вскоре они были на крыльце дома, стоящего на сваях, забитых в бесконечную топь болота. Они пили клюквенный напиток и заедали его свежей сдобной выпечкой. Разговор медленно переходил в монологи, в которых трудно было отделить правду от вымысла. Вечер выдался теплым, но комары не дали им излить свои души. Неожиданно Феофан уснул. Уснула и Катерина.

Феофан постоянно смотрел на дворец на болоте. Надоело ему видеть Катерину с голыми ногами выше колен, очень хотелось ему быть к ней поближе, да не получалось. Решил он спрятать гордость и обратился к Тоне, чтобы она дала ему право пользоваться ступами последнего поколения для перемещения над болотами.

Марфа — человек с опытом. Она затребовала дом на трех дубах в фонд ведьм. В порыве желания Феофан согласился на обмен дома на трех дубах на ступу с крышей и мотором пылесоса. Прилетел Феофан на ступе к дому Катерины, опустился на платформу, а платформа почти и не качнулась.

В глазах Катерины Феофан заметил потаенную грусть, не было у нее радости от нового терема. И ноги Катерины были прикрыты джинсами, что в его планы не входило, он дом потерял ради ее голых ног выше колен, а тут джинсы!

Катерина следила за порядком на вверенном ей болоте Клюква, но пока клюква цвела, делать на болоте было ровным счетом нечего. Она лишь слегка улыбнулась прибывшему в ступе человеку. А Феофана от ее улыбки разобрала такая грусть, что дальше некуда. Лететь ему было некуда! Домой он не мог возвращаться, для всех его больше не было, но он чуть—чуть не умер, он чуть—чуть не зомби.

В зимний день выручила Катерина. Она прекрасно знала, что Феофан и Катерина ни к чему не придут. В момент отчаянного молчания молодой пары она появилась на платформе дворца. Катерина купила коньки и на снегоходе доставила их во дворец на болоте. Болото подмерзло. Местами ровный слой льда сковывал открытые участки воды.

Дворец Катерины привлекал внимание болотных упырей. Феофан вообще часто к ней приходил. Катерина внесла разнообразие в холодный период жизни на болоте. Катерина обрадовалась новому развлечению и включила музыку на все Клюквенное болото. Из всех щелей на музыку полезли жители леса и болот.

Красавец Феофан явился в овчинном полушубке мехом наверх. Он пел без слов. С собой он привел дюжину белых зайцев, которые у него служили лесными разведчиками.

Появилась Катерина. Ее Катерина произвела в ранг воздушной девы, оберегающей людей от упырей, и выдала ей белые коньки. Приехал некий Феофан. Его она произвела в ранг змеевидного демона, который любит дупла дубов и способен внушить страсть женщине, тем более что у него есть клон — Феофан, живущий в домике на трех дубах. Феофан от звания змеевидного демона не отказался, но попросил называть его скромно — Феофан.

На звуки болотной музыки прибыла Марфа. Катерина не обошла ее своим вниманием. Она захотела ее произвести в лесные духи, но та отказалась. Марфа приняла решение быть самой собой, она отказалась быть духом воздушных стихий. Но Катерина не сдавалась, она назначила Марфу женским духом, и эту должность с нее мог снять только мужчина, первым снявший с нее одежду.

Коньков хватило на всех, оставались еще одни коньки. Катерина была верна себе и предложила Феофану стать подобием виа. Феофан поднял руку вверх и резко опустил в знак согласия. У него навсегда осталась привычка соглашаться с женщинами для предотвращения болотных скандалов.

Феофан сказал, что роль виа, его устраивает, поскольку у него тяжелые веки и огромные ресницы от природы.

После официальной части болотный народ на коньках разбрелся по льду болота. Каждый нашел себе личный каток и крутился на нем.

Не крутилась на коньках одна госпожа Марфа, она устало сидела во дворце на болоте и смотрела на катание других.

Феофан быстрее всех устал и стал снимать публику на сотовый телефон, потом вошел в домик. Так закончились новогодние праздники. На самом деле друзья жили в обычном городке и работали на фабрике по изготовлению художественных изделий. Закончился отдых молодых людей в клюквенном крае.

В огороде деревни Медный ковш стояли два соломенных чучела, которые Феофан сам набивал соломой и украшал старой одеждой. Когда он злился на кого-нибудь, то подходил к чучелам и бил их ножами. Дед, увидев очередной разорванный наряд чучела, ругал мальчика, но безрезультатно, его неизменным развлечением оставались чучела в огороде.

Когда Феофан освоил нападение на одно чучело и мог нанести удар в обведенную углем точку, ему захотелось большего. Он поставил два чучела на крепкие колья так, словно стояли два человека и разговаривали. Теперь его задача резко усложнилась: он не нападал на чучела, он к ним подходил так, словно хотел с ними поговорить. Он некоторое время стоял против соломенных идолов, потом резко наносил два удара двумя ножами в обведенные точки.

Деда пугало затяжное развлечение мальчика, он пытался научить его полезным навыкам. Если дело было осенью, то дед приглашал внука помочь порубить капусту.

На столе шинковали вилки капусты и морковь, потом обильно солили эту овощную смесь крупной солью и уминали руками до тех пор, пока капуста не давала сок. Комок соленой капусты с морковью бросали в кадку, и так происходило до тех пор, пока кадка не наполнялась капустой. Но Феофан неизменно вонзал двойным ударом два ножа в целый вилок капусты в намеченную точку, чем выводил деда из себя.

Солнце пробивалось сквозь облака. Кленовые листья наливались красками. На одном клене было до трех ярких цветов: зеленый, желтый, вишневый. И в личной жизни Феофана стояла осень. Ой, да что там! А там вот что произошло. Он изменился. Ножи ему надоели хуже горькой редьки.

Он подошел к плетню соседнего дома и сказал:

— Катерина, я жить без тебя не могу! На улице благодать божья, а тебя нет! Пришла бы ты да утешила молодца, погуляли бы мы с тобой около мельницы.

Она ему и отвечает:

— Любимый мой, так уж и соскучился? Или тебе чучело на огороде надоело? Не сомневайся, я приду, как только солнце к дубу подойдет, подле него и ждать буду. А к мельнице я не пойду, страшно там.

Катерина от счастья закрутилась на одной ножке. Да, сподобилась! Значит, и у нее ныне девичья осень. Феофана она больно любила. А он ее? Да неужели он не любит ее? Девушка к сундуку бросилась, отворила крышку и затихла над нарядами. Зипун новый достала, платок вытащила новехонький. Что еще Феофан у нее не видел? Тятенька давно на базар не ездил.

Девушка вынула из сундука атласную ленту, переплела косу, затянула ее на конце крепко лентой, бантик завязала. Потом Катерина покрутилась, отчего коленкоровая юбка колоколом закрутилась подле ног. Она опять к сундуку подошла, чтобы юбку новую посмотреть, словно

не знала содержимое сундука. Катерина юбку себе сама шила. Бабушка ее стежку крепкому обучила. Юбку она лентой по подолу обшила.

Отец зашел в горницу, посмотрел на девичьи хлопоты и раскатисто рассмеялся:

— Дочь, куда ты собираешься? Неужели под венец идти надумала, а меня не спросила?

— Отец, люб мне Феофан.

— Да верно ли? Пусть сватов засылает! Хватит вам желуди с дубов околачивать.

Встретились Феофан и Катерина под раскидистым дубом. Он в рубашке новой пришел, ремешком золотым подпоясанный, а сам в лаптях. Ремешок ему боярыня подарила, он и носил его постоянно. Очень Феофан боярыне приглянулся. Боярыня в столице белокаменной зимой жила, а летом в деревню наезжала.

Только Феофан поцеловать захотел девушку, как откуда ни возьмись боярыня в карете подъехала. Вышла она из кареты, выхватила у кучера плетъ да по юбке Катерине и врезала. Ноге девушки больно стало. Она отпрянула от парня. А боярыня засмеялась и дальше поехала.

Феофан испугался за Катерину, испугался он гнева боярыни. Парень стоял в полной растерянности под дубом, с которого медленно падали первые желтые листья. Страх парня перед боярыней был сильнее его любви к девушке. Феофан с того дня от Катерины отдалился и взгляд при встрече отводил.

Катерине стало зябко и обидно за себя и за беспомощность Феофана. Она поняла, что он зависит от боярыни больше, чем от нее. И она решила, что непременно будет сильнее боярыни! Она будет сильнее его! Она — Катерина, и все тут!

В зеленой траве лежали желтые листья, словно золотые иконы. У Катерины в горнице в переднем углу висела икона, срисованная с древней иконы. Печь занимала четвертую часть жилого помещения, в ней можно было мыться и греться после того, как испекут хлеб. Пол был выстлан широкими половицами, немного черноватыми от времени.

Девушка сидела на крыльце и поджидала молодого соседа, она еще надеялась на его возвращение.

Отец вышел из дома и сел рядом с Катериной. Они стали рассматривать новый каменный собор с золотистым куполом. Возле него толпилась воскресная кучка прихожан.

Звон колоколов радовал тишину своим проникновенным звучанием. Платки и сарафаны были надеты на женщинах. Редкая женщина ходила в кокошнике. На мужиках были надеты высокие лапти и длинные рубахи, подпоясанные веревкой или ремнем. А на Феофане уже был золотой ремешок, словно золотой гребешок у петуха.

— Отец, Феофан боярыне служит, — нарушила тишину девушка, не отрывая глаз от соседнего дома в надежде, что на соседнем крыльце появится Феофан.

— Хорошо, что ты это сама узнала. — сказал отец и тяжело вздохнул. — Эх, дочь, знавал я нашу боярыню, служил ей верой и правдой, да состарился.

— Отец, и не старый ты вовсе! Твои ровесники — мужики седые, а ты молодой еще, русоволосый. А меня сегодня боярыня хлыстом отходила. Промолчу, но отомщу ей! А я замуж пойду за боярина! — не удержалась Катерина от обиды на боярыню.

— Мстить — не надо. Тебе еще хуже будет, забьют тебя розгами. Эх, кудахватила: замуж за боярина! Очнись, дочь! — испугался отец за свою дочь.

— Тогда я служанкой пойду в боярский дом! Я Феофана попрошу, так он за меня словечко и замолвит, — не унималась взволнованная девушка.

— Слуг они всегда любят. Если Феофан замолвит слово, может, что и получится, — задумчиво сказал отец, закричал и поднялся с крыльца.

Катерина стала думать, как понравиться боярину да во что одеться. Одежды такой, как у боярыни, у нее никогда не было. Она встала с крыльца, взяла деревянное ведро, поставила его на голову и стала ходить по двору.

Мать, увидев дочь с ведром на голове, закричала:

— Катерина, ведро расколешь, протекать станет!

— Матушка, я статной боярыней хочу стать, — ответила важно девушка, продолжая гордо вышагивать по двору с ведром на голове.

— Ты и так не последняя невеста, приданое у тебя есть. Очнись! — крикнула мать и пошла к корове, которую пригнал пастух.

Катерина подошла к корове и погладила кормилицу семьи по холке.

Отец кучером служил у бояр. Боярыню раньше он возил, но теперь она его с собой больше не брала. Бывший кучер все больше навоз из конюшни выносил да за лошадьми ухаживал. А Катерина к рукоделию была приучена, могла рубаху сшить и расшить ее. Первую рубаху она отцу и сшила, да так ее узорами вышила, что боярыня вновь взяла отца Катерины на облучок своей кареты. Катерина расшила рубаху и для боярина, да и поднесла ее боярыне.

Боярыня плетью хлестнула Катерину в знак благодарности да рассмеялась громко:

— Катерина, ты у меня мужа отнять хочешь?

"Как она догадалась?" — подумала Катерина и пошла прочь среди летящей осенней листвы в сторону города, на околице которого она и жила со своими родителями.

В городе стояли соборы большие, белокаменные. Чуть ниже располагались ряды торговые каменные. Катерина в монастырь заходила к настоятельнице и видела каменные своды и келью монашескую. Остаться в монастыре она и не думала, не по ней была святая жизнь. Несколько домов в городе стояли — каменные, красивые дома, прочные.

А у Катерины дом бревенчатый, просторный, еще у нее был большой хозяйский двор под навесом. Дед ее дом начинал строить, а отец двор камнем вымостил. Бабушка все еще с ними жила. Она пряла пряжу, покручивая в руках веретено, сидя на широкой лавке. А мама Катерины любила полосатые половики ткать на маленьком деревянном станке. Все в семье ремеслу обучены.

Феофан — сын кузнеца, отец его подковы для лошадей делал. У них была своя мельница. Они и муку мололи. Семья Катерины у них зерно молола на муку. Феофан со своим отцом иногда у горна стоял, помогал отцу. Чем Феофан не жених Катерине? Правда, он себе все ножи выковывает, а потом их в чучела вонзает. Так нет, боярыня еще на голову Катерины объявилась! У нее своя земля, свои деревни, и все здесь принадлежит боярыне.

Слухи ходят, будто боярыня — ведьма и колдовать умеет, будто мужа своего она приворожила зельем любовным. А если она и Феофана к себе приворожила? Он справный парень. Боярыня, рассмотрев рубашку, сшитую Катериной для ее мужа боярина, заказала еще для себя пять рубашек и чепчики для сна. Засадила боярыня Катерину за работу. Стала девушка портнихой, а не служанкой. Узоры боярыня заказывала сложные, вышивать их теперь придется всю зиму!

Вот как дело обернулось! А боярина Катерина так и не увидела, к ним он редко приезжал. Люди говаривали, что он самому царю служит! Катерина бы и для самого царя рубашку справила, так дел много и без царской одежды. Но между дел она себе кокошник смастерила и расшила бисером. И рубашку под сарафан она тоже себе расшила.

Девушка быстро наловчилась вышивать.

Пришла весна. Отдала Катерина заказ боярыне. А тут и снег растаял. Надела девушка на себя обнвы: сапожки сафьяновые, сарафан расписной по подолу и впереди полосой весь расшитый. На голову надела кокошник и во двор вышла. Отец как увидел дочь, так и пошатнулся от неожиданности.

— Катерина, красавица ты наша! Ох, какая ты стала! — удивленно воскликнул отец, не веря своим глазам.

Он медленно подошел к дочери и дотронулся до кокошника.

— Знатная из меня боярыня получится? — спросила Катерина у отца, павой пройдясь по каменному двору.

— Страшно за тебя, дочка! — замахал отец руками, а потом вдруг спросил: — Хочешь, дочь, грамоте обучиться у дьячка нашего?

— Хочу, — ответила Катерина с вызовом, — мне нужна грамота.

Стал дьячок к ним домой приходиться и грамоте девушку обучать. Мать ему за учебу сразу половик подарила, а потом молочко в кринке подавала, когда он приходил. Дьячок маленький был да шустрый. Знал много, рассказывал интересно о том, что за горами, за долами делается.

Летом Катерину признали первой красавицей среди девушек.

Феофан на празднике солнца изображал всадника на коне.

Катерина расшила себе и ему белые одежды.

Феофан с босыми ногами сидел на коне, ездил по улице с пучком пшеницы, люди выходили ему навстречу и кланялись в пояс, словно он само солнце доброе. Боярыне он больше прежнего приглянулся.

Катерину в белом расшитом платье к дереву привязали на солнечной поляне, а на голову ей надели венок из цветов. Вокруг нее парни и девушки стали хоровод водить да песни петь. Феофан отвязал Катерину от дерева, поэтому их стали дразнить: "Жених и невеста".

Вечером сожгли соломенные чучела. Факелы запылали. Красота. И вдруг в круг праздника ворвалась карета с боярыней, лошади зафыркали, заржали. Девушки и ребята разбежались, а боярыня-матушка на глазах у всех в ведьму превратилась, а карета — в ступу. Схватила ведьма Феофана, посадила вместе с собой в ступу и улетела за леса, за моря.

Катерина так и села у костра, в нем еще головешки потрескивали. К девушке отец подошел, это он боярыню в карете привез. Лошади стояли и хрипели. Катерина подошла к лошадям, погладила их по холке, они и успокоились. А отец сказал, что боярыня полетает и сама вернется, не век же ей в ступе сидеть, да еще с молодым парнем.

Страху Катерина натерпелась — и не передать. Сидит она у костра, смотрит, а у нее в руке ремешок золотой остался. Показала девушка золотой ремешок отцу. Он взял ремешок и перекрестил им костер. Ремешок превратился в ужа, а ужей в их местности всегда много было. Катерина так и отпрянула от отца.

А отец засмеялся:

— Не пойдешь ты, дочь, под венец, не пара Феофан тебе, нет, не пара.

Парни вокруг Катерины заплясали да песни запели, что она их невеста, а не Феофана. Просили парни своими песнями жениха среди них себе выбрать. А Катерине все парни казались на одно лицо, не могла она вот так сразу Феофана забыть. Ох, не могла.

А Феофан — что Феофан? Он оказался у боярыни в услужении и, пока служил, многое узнал, многие ремесла изучил. Узнал он состав отвара — снадобья, из-за которого боярыня превращалась то ведьму, то опять в боярыню. Скучал он по Катерине, по нраву она ему была, но не мог он к ней вернуться, боярыня-ведьма не отпускала.

И так ему захотелось на свободу, что он замахнулся ножом на саму боярыню! Ведьма, словно мужик, перевернула его за руку через себя, да и хлопнула оземь. Феофан до нападения на боярыню-ведьму зелья выпил. Очнулся он дома с книгой в руках, словно века промелькнули и остановились.

Сапфирные лучи света медленно скользили по серебристым шарам, создавая праздничное мерцание холодных мраморных столешниц. Катерина выключила прожектор и грустно усмехнулась, она все сделала для будущего праздника, оставалось накрыть столы и ждать гостей. Это ее мама предложила ей оформить зал кафе к новогодним праздникам, что она и делала.

Девушка купила елочные шары и приклеила их к подносам, а потом она развешивала подносы с шарами по стенам небольшого зала. Она подошла к елке, украшенной такими же

шарами, и погладила ее от избытка чувств, потом вздохнула и, как истинная Золушка в фартуке и стоптанных туфлях, присела на стул, чтобы еще раз осмотреть зал.

Катерина подошла к зеркалу на стене, покрутилась перед ним — увиденным в зеркале собственным изображением она осталась довольна, но на секунду задумалась, перебирая в голове свою одежду. Она подумала, что ей не хватает нарядного платья с декольте. Взор ее опустился на туфли, она покрутила одной ножкой и скрипнула от злости зубами: туфли ей тоже были нужны.

До праздника оставалось три дня, деньги за это время не предвиделись, их она получит только после праздника от мамы, работавшей в этом кафе. На некоторое время Катерина задумалась, она вспомнила, как приехала в этот городок с мамой из деревни, продав там дом и всю мебель. На данный момент у них с мамой ничего не было в этом большом городе.

Деньги за проданный дом они быстро израсходовали.

Мама жила у хозяина кафе, Афанасия Афанасьевича, в его квартире, с ней жила и Катерина. Нет, мама за него замуж не вышла. Просто хозяин решил три задачи: он получил сотрудницу для кафе, обеспечил ее жильем, и дома у него появилась домработница — и все в одном лице мамы Катерины. Но денег от этого в их семье особо не прибавилось, они постоянно были в долгу у хозяина.

Катерина еще раз вздохнула и покрутила носком туфли, что ее не порадовало. Она еще училась в школе и постоянно чувствовала свою бедность, такую глубокую, что избавиться от нее не представляло никакой возможности.

Конечно, мама сделала глупость, что продала дом в деревне Медный ковш, а то бы они давно назад в деревню сбежали. Мама с хозяином познакомилась прошлым летом, когда он приезжал в их деревню по своим делам. Именно тогда Афанасий Афанасьевич предложил работу и комнату в своей квартире.

Девушка поднялась со стула и обошла зал: все было в порядке, можно было уходить домой. Дома ее ждала новость: к хозяину приехал новый повар, сын Феофан, бывший военнослужащий, участник боевых операций. Особенно хорошо он владел двумя ножами одновременно, просто виртуозно, за что его отправляли работать на кухню. Позже он стал помощником повара в солдатской столовой, так и привык к кухне. Когда он покинул воинскую службу, то однозначно решил стать поваром.

"Мужчина-повар — звучит хорошо!" — так думал Феофан. Он окончил кулинарное училище и теперь явился к отцу работать в его кафе, но место шеф-повара было занято, да и место повара тоже.

Это все, что знала Катерина о Феофане. А еще она знала, что к хозяину подбивает клинья новая сменщица ее мамы. Катерина была еще совсем юная девушка, стройная и худенькая, но в душе у нее расцветали такие потребности! Об этом она и думать боялась.

А еще она знала, что декада до Нового года в кафе вся расписана и со следующего дня в кафе ожидается наплыв праздничных компаний. Девушка еще раз посмотрела в зал и погасила свет. Она зашла в раздевалку, накинула старую курточку, заглянула в кабинет хозяина и вышла из кафе. Она сама закрыла дверь на ключ и отнесла его домой.

На школьном новогоднем вечере Катерина блистала в сказочном платье настоящей феи, на ногах у нее сверкали волшебные туфельки, на шее сверкало кольцо из сапфиров, в ушах покачивались сапфировые сережки. Она стала центром притяжения всех мальчиков, они крутились вокруг нее целой стаей.

Девчонки обиженно толпились у елки, обсуждая наряд новой феи. Они и так недолюбливали Катерину, а тут и вовсе отодвинулись от нее. Девочки не могли понять: где бедная девушка добыла великолепное платье?! Нет, это в головах красавиц никак не укладывалось! После школьного праздника Катерина ушла ночевать к однокласснице.

Для Арины ничего удивительного в этом не было. Арина дала Катерине свою домашнюю одежду, раздвинула диван, спросив разрешения у мамы. Так Катерина осталась на три дня в доме подружки, домой она даже не звонила. Шли школьные каникулы. Вечером по телевизору Катерина из новостей узнала, что в городе произошло двойное нападение, а человек, совершивший нападение, — скрылся. Предполагали, что Феофан двумя ударами ножа ранил двух сотрудниц.

Тем же вечером к Катерине пришел детектив, он сказал, что ее мать ранена вместе со своей сменщицей. Катерина пошла в больницу, но к матери ее не пустили, и она ушла домой. На следующий день под предлогом, что ей тяжело, она вернулась в дом к Арине и осталась у нее на неделю. Катерину жалели все и осуждали Феофана. Катерина один день грустила, потом вместе с Ариной ездила по магазинам и покупала новую одежду и обувь. Арине деньги на одежду давал отец.

Шеф-повар прекрасно знала, что Афанасий Афанасьевич привел в дом Катерину с матерью. Она внедрилась в доверие к матери Катерины, назвавшись поварихой. Но в праздники им пришлось много работать, и обе дамы переутомились. Они крупно повздорили и разозлили третьего помощника — Феофана. Шеф-повар всегда чувствовала, что Феофан — опасный человек. Нож слегка ранил ее, злоба у него копилась давно. Мать Катерины вступилась за напарницу. И Феофан в порыве гнева на повара случайно ранил мать Катерины, демонстрируя им технику владения двумя ножами одновременно.

По делу о двойном ножевом ранении все были одного мнения: виноват Феофан. Катерина думала, что Феофан ранил ее мать случайно, ей казалось естественным, что человек, прошедший через настоящую войну, обладал ослабленной нервной системой и навыками обращения с холодным оружием.

Феофана и Афанасия Афанасьевича не могли найти. Еще один человек не мог взять в толк, зачем Феофану понадобилось нападать на двух женщин. Может быть, он демонстрировал технику владения ножами? Да, они выпили на троих во время работы, но это им не в первый раз доводилось делать, а тут еще и новогодние праздники.

Но вот так сразу ранить двух женщин?

В чем две женщины могли перед молодым мужчиной провиниться? Очевидного ответа на этот вопрос не было.

Отец Арины не переставал размышлять на эту тему. Катерина постоянно находилась у них в доме, а у него нарастало раздражение против нее. Ее все жалели, а он ее ненавидел с каждым днем больше и больше. Неужели это мужская солидарность? Или что-то другое? Он попытался высказаться дома против Катерины, но на него домашние обрушились с гневными словами, что он несправедлив к бедной девушке.

Казалось бы, задача решения не имеет: почему его раздражает Катерина? Почему он внутри себя не осуждает сына хозяина кафе, а если и осуждает, то только за несдержанность? Новогодние каникулы подходили к концу. Что же произошло в кафе? Посетители сидели за праздничными столами в кафе и мирно разговаривали. Все столы в этот новогодний вечер были заняты. Елочные шары поблескивали на елке и на всех стенах в лучах цветомузыки. Музыка звучала как оформление к разговорам за столами, которые ломались от еды и напитков. Шел час насыщения и тостов.

Детектив Олег, сидевший в зале, всегда знал, что после шампанского и вина аппетит разгорается на целый час. В этот час даже те, кто занимался развлечением общества, и те ели. В какой-то момент вилки уменьшили свою скорость, движения рук и челюстей прекратились. Самый праздничный стол в году постепенно приобретал неопрятный вид. Голоса зазвучали громче, пытаясь заглушить музыку.

— Реально, у всех отношения разные. Ты познакомился со мной, подарил мне подарки, но это не факт, что у нас все будет хорошо! Что ты на меня опять наезжаешь со своими вопросами по поводу "почему мы не живем в деревне"? — спросила детектива его напарница.

— Мы притираемся с тобой друг к другу, — уклончиво ответил Олег. — У нас период вопросов.

Красный луч света прошел по красной блузке Зои и побрел дальше. Олег передернулся он внутреннего ужаса, он ничего не понял, но ему показалась, что по груди девушки струится кровь. В этот момент раздался крик, за ним еще один. Крик шел со стороны кухни, заглушая музыку.

Девушка посмотрела на детектива Олега, который вскочил с места и побежал в сторону кухни. То, что он там увидел, превзошло все его ожидания. Сцена не для праздника. Две поварищи лежали у стола в странных позах и истекали кровью.

Олег увидел, как из открытого окна выпрыгнул мужчина, в каждой руке у него было по ножу, а на голове у него был белый колпак. В этот момент в кухню ворвались несколько человек и закричали на разные голоса. Некто уже вызывал скорую помощь. Женщины были ранены в мягкие ткани, но они были обе живы.

На следующий день белый снег облепил деревья. Почти белое небо не отражалось в реке, запорошенной снегом. Детектив шел по берегу пруда, мимо снежных деревьев и нетронутого снега. Он наслаждался чистотой природы и чувствовал себя первым среди снежного безмолвия. Его душа еще страдала, но уже наполнялась лирическим настроением. Его грудь вдыхала чистый воздух. Ему было и хорошо, и плохо. Его ноги отважно оставляли следы на белом полотне дороги.

Вскоре появилась у берега вода, он остановился и посмотрел вдоль берега. Судя по нетронутому снегу, здесь никто за последние сутки не проходил. Ему нравилось одиночество, словно он вошел в иной мир. Он невольно посмотрел сквозь стволы деревьев в сторону дороги: по ней равномерно ехали машины, то есть мир людей был рядом, до него всего метров сто, если идти сквозь строй серебристых деревьев.

Неожиданно для себя ему стало неудобно. Из-под льдины показалась ладошка, она колыхалась на ледяной воде от слабого течения.

— Ау! — крикнул морж и замолчал, озираясь вокруг себя, хотя он прекрасно знал, что рядом нет человеческих следов.

Из-под льдины показался человек и посмотрел в сторону детектива, который ничего не понял, но заметил, что человек еще живой, но сильно замерзший, хоть и не голый, но и не в одежде водолаза. В голове пронеслась мысль, как бы спасти моржа, учитывая, что себя он к моржам никогда не относил.

Взгляд Олега упал на тонкое дерево в снегу, потом он посмотрел на более старые деревья. Нашел приличный сук, забрался на него с ловкостью обезьяны. Сухой сук подломился и упал вместе с молодым человеком. Олег поднялся, схватил сук и пошел в сторону берега. Он осмотрел полынью, но никого в ней не обнаружил.

— Ау, утопленник! — закричал он. — Я пришел тебя спасать!

— Чего раскричался? — почти в ухо ему сказал человек в мокрой одежде, синий от холода.

— А как ты доплыл до берега? — удивился Олег.

— Время дорого. Мне холодно. Я подо льдом прятался, — проговорил человек синими губами. — Отдай одежду погреться, — и синий человек стал сдирать с него куртку.

Олег разозлился, развернулся и суком уронил рьяного моржа на землю. Мужик в мокрой одежде оказался на снегу. С ближнего дерева на него посыпались потревоженные снежинки. Жалость к моржу ненадолго исчезла. Олег посмотрел на окоченевшего человека и побежал

к дороге через лесную полосу за помощью. Морж увидел, что человек с суком бежит прочь, попытался подняться, но его одежда успела сродниться со снегом дороги.

Владельцы машин, завидев на кромке дороги человека с суковатой палкой, пытались его объехать. Тогда он стал качать сук в разные стороны. Фургон остановился, из него вышел весьма крепкий мужчина. Да, хозяин кафе собственной персоной стоял перед Олегом. У него возникло странное чувство, что если Афанасий Афанасьевич и есть тот, кто их ранил, то в данный момент все равно важнее спасти человека из пруда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.